

Социокультурное общение в эпоху перемен

Анна Ивановна Маслякова – кандидат искусствоведения, докторант кафедры философии, исследователь. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, Россия. Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына. Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: fly.zoo@mail.ru

Аннотация. В современном обществе потребления нередко можно наблюдать торжество «преходящего» над духовным, Вечным. Тем не менее, общение с искусством, отражающим величайшие достижения прошлого, является неотъемлемой частью нашего бытия. Только человек, «укорененный» в культуре, способен строить свою жизнедеятельность на твердом основании. Личностью, культивирующей в себе свободное, критическое мышление, трудно манипулировать. Более того, культурный человек никогда не одинок. Для него даже «ничто», «пустота», оставшаяся в отсутствие близкого человека или произведения искусства, наполнена воспоминаниями о продуктивном общении с ними. Вне зависимости от того, каким повреждениям и/или разрушениям подверглась физическая материя этих работ. Испытав радость общения с искусством, такие люди передают свой социокультурный опыт новым поколениям, чтобы все приобретенные ими знания не были забыты, а, напротив, непрерывно возрождались и разрастались.

Ключевые слова: социокультурное общение, память, вечное, преходящее, привходящее, разрушение, пустота, возрождение.

Введение

ПО М Н Е Н ИЮ Аристотеля, есть сущности вечные и «преподынущие» (Аристотель 2024: 303), по отношению к которым «возможны изменения» (Там же: 140), «возникновение и уничтожение» (Там же: 304), что особенно ярко проявляется в переходные периоды истории, отличающиеся непредсказуемостью, нелинейностью образования синергетических ветвей-событий и резкими сменами социально-экономических и общественно-культурных ориентиров. Люди по своей природе смертны, но, как замечает Г.В.Ф. Гегель, способны преодолевать свою «конечность» в познании (Гегель 2023: 109). Однако ускорение жизненных ритмов приводит к тому, что современный человек редко задумывается о скоротечности жизни, о том, что однажды, когда его не станет, город, в котором он жил, — Санкт-Петербург, Бишкек и т.д. — не исчезнет вместе с ним. По проспектам и улицам будут по-прежнему передвигаться люди, машины, трамваи, и только на том месте, где должна была бы быть его собственная знакомая фигура, окажется *пустота*. Свобода такого человека, «выпадающего» из «культурного диалога» (Бахтин 1975: 284) с «Другими» людьми (Сартр 2024: 82) и искусством, формальна, поскольку он, определяемый внешними установками и мимолетными влечениями, никогда «не пребывает у самого себя» (Гегель 2023: 100), не культивирует в себе самостоятельность мышления, что и превращает его в «легкую добычу» для недобросовестных членов общества. Таким образом, основополагающей целью исследования является рассмотрение феномена влияния социокультурного общения на человека, живущего в эпоху перемен. При этом под *социокультурным общением* понимается не столько поведение воспитанного и вежливого человека, сколько *образ жизни самодостаточной, критически мыслящей личности, строящей свое бытие на основе величайших достижений отечественной и мировой культуры в перманентном общении с искусством как наиболее ярким выражением вечных ценностей*.

Обладание и лишенность

Еще со времен античности многих философов занимала *проблема «пустоты»* в ее различных проявлениях. В частности, можно говорить о

том, что *еще не существует* (в качестве первопричин мира выделяются различные стихии — огонь, вода, «Божественное творение», «Теория «Большого взрыва» и т.д.); *временно отсутствует* (знаменитый Пьер Жан-Поля Сартра, которого мы не находим в кафе в назначенный час); *отрицается* нами и тем самым нивелируется (подобно тому, как главный герой фильма «Синонимы» («Synonyms») отказывается смотреть на Собор Парижской Богоматери); и/или *замалчивается*. Так, согласно теории «безголосных групп» («Muted Group Theory»), предложенной британскими исследователями Э. и Ш. Арденер (Edwin and Shirley Ardener), доминирующие социальные слои определяют ведущие коммуникативные системы и языки, обесценивая и подавляя позицию «подчиненных» сообществ. В итоге, последние вынуждены обращаться к альтернативным способам транслирования своего опыта, например, к символическому языку искусства (Ardener 1957: 12). Не менее болезненным является осознание, что мы *лишились чего-либо (кого-либо) навсегда*, как под влиянием внешних факторов, так и по нашей собственной вине. Здесь речь идет не только о близких людях, но и о произведениях различных видов искусства (картины, архитектурные объекты, музыкальные композиции, книги и т.д.), общение с которыми по каким-либо причинам более не представляется возможным.

Для Парменида «нет никакого не-сущего»; есть только сущее, «и больше ничего» (Аристотель 2024: 21). Левкипп и Демокрит, в свою очередь, утверждают, что «сущее существует нисколько не больше, чем не-сущее, потому что и тело существует нисколько не больше, чем пустота» (Там же: 18). По Гегелю, противоположность «бытия» и «ничто» снимается в диалектике «становления», которое есть «бытие, которое в ничто остается у себя» (Гегель 2023: 239). Тогда как Ж.-П. Сартр, определяя «отношение бытия с преследующим его небытием» (Сартр 2024: 82), говорит, что «ничто» приходит в мир через человеческую свободу: «я не являюсь тем, чем я буду» (Там же: 102), и моя «тревога перед собой», обостряющаяся в переходные периоды истории, открывает «щель» «между моим будущим бытием и настоящим», в которую и «проскальзывает ничто» (Там же: 113). И только тот, кто способен «приручить» этот *страх возможности лишения* и возвыситься над своими слабостями и недостатками, воспринимая процесс восполнения пробела между желаемым и действительным (т.н. «обладание лишенностью» по Аристотелю (Аристотель 2024: 129)) как возможность выхода к перманентному саморазвитию и самосовер-

шествованию, сможет найти себя в условиях неопределенности современного мира. Продолжая эту линию размышлений, позволим себе высказать предположение, что «пустоты» как таковой вообще не существует: она всегда чем-то наполнена, даже если это «нечто» эфемерно и нематериально, например, наши воспоминания или память, хранимая произведениями искусства. Время от времени некоторые из них могут лишаться «права голоса», но история показывает, что невозможно заставить их «замолчать» навсегда. Рано или поздно, находятся люди, способные «расшифровывать» художественные послания из прошлого и передавать полученные знания. Ведь человек, «укорененный» в культуру, никогда не будет абсолютно одинок.

Межличностное общение в эпоху перемен

Взаимодействие с окружающими является необходимой составляющей бытия человека. И «когда Я нечто отдает, помогая другому, оно само в то же время получает нечто непреходящее», — отмечает немецкий философ Э. Юнгер (Ernst Jünger) (Юнгер 2024: 102). Общение с «Другими» (Ж.-П. Сартр), — людьми, животными, произведениями искусства и т.д., — позволяет личности осознать свое «Я», собственную идентичность и строить траекторию своего дальнейшего развития: «я говорю Ты, становясь Я», — замечает М. Бубер (Martin Buber) (Бубер 2024: 17). Бытие человека (автора, зрителя, слушателя, читателя и т.д.) и того или иного произведения разворачивается в рамках характерного для каждого из них хронотопа или пространственно-временного единства (Бахтин 1975: 284). Различные хронотопы «могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях», приводя к уплотнению ткани бытия всех участников диалогических взаимодействий (Там же). Прекрасной аналогией проявления этих процессов являются полифонические произведения И.С. Баха или, например, знаменитый quartet из оперы «Риголетто» (Rigoletto) Дж. Верди, выстраивающийся между главным героем, его дочерью Джильдой, коварным Графом и его новой возлюбленной. Порой диалог становится настолько увлекательным и всепоглощающим, что линеарность времени «разрывается» и создается ощущение приобщения к чему-то по-настоящему значимому, Вечному. Изучая искусство, вскрывая глубинные смысловые слои произведений (нап-

ример, миниатюрные европейские настольные кабинеты XVI-XIX веков, лунные пейзажи А.И. Куинджи, супрематическая керамика К.С. Малевича, причудливые фасады в стиле северного модерна в г. Выборге, «Озорные частушки» Р.К. Щедрина под управлением дирижера Мариинского театра В.А. Гергиева и т.д.), мы становимся культурно и духовно богаче, даже если эта сфера не является «для-нас» ведущей профессиональной деятельностью. К сожалению, подобные мгновения преходящи, и «возвышенная печаль нашей судьбы заключается в том, что каждое Ты нашего мира неизбежно становится Оно», отстраняется от нас (Бубер 2024: 24). Ситуация усугубляется тем, что нередко «Другие» могут обращаться к обману и манипуляциям в общении, скрывая свое истинное лицо под маской знакомого и/или близкого нам человека. Такие прецеденты подрывают основы открытого диалога, делая личность, проходящую через переходный период истории, еще более замкнутой и подавленной. С одной стороны, изоляция «от-Других» ограждает человека от нежелательного внешнего воздействия, но в реальности эта кажущаяся защищенность лишь ослабляет внутреннюю силу личности, внося раскол в ее целостность, вплоть до обострения психических расстройств. Поэтому человеку периодически необходимо обновлять духовную «связь с миром», природой, искусством и самим собой (Там же: 168).

Конечно, новые времена предъявляют более сложные требования к личности и отказ от использования достижений научно-технического прогресса, во многом обогащающих и облегчающих выполнение бытовых и рабочих задач, не представляется целесообразным. Но вместе с тем не следует безоговорочно доверять всему, что транслируют популярные интернет-обозреватели, а формировать собственное, как можно более объективное и разностороннее мнение о происходящем, с каждым разом становясь все ближе к раскрытию истины, которая, по Гегелю, есть «согласие некоторого содержания с самим собой» (Гегель 2023: 103). Как известно, в отличие от Канта, Гегель верил в принципиальную познаваемость мира и полагал, что вещи

«суть простые явления не только для нас, но также и в себе и настоящее определение конечных вещей и состоит в том, что они имеют основание своего бытия не в самих себе, а во всеобщей Божественной идее», в Абсолютном духе, стремящемся к полному самопознанию и самосознанию (Гегель 2023: 153).

Признавая логику рассуждений Гегеля, нам кажется, что позиция Канта не столь безвыходная, как может показаться на первый взгляд: «непреодолимая преграда» между «познаваемым» и «познающим» может не подавлять, но стимулировать к раскрытию сущности того или иного феномена, несмотря на то что на достижение окончательного результата не хватит и всей жизни. Например, одним из недавних сенсационных открытий стала песенная культура горбатых китов, которая, по мнению американского ученого К. Сафина (Carl Safina), не уступает по своей значимости культуре человека. Их песни, построенные на бесконечных повторах, делятся часами, завораживая слушателя. Они несут в себе Память Мира и при этом постоянно «обрастают» новыми мотивами в процессе общения с другими китами по мере продвижения по миграционным маршрутам (Safina 2021 [www](#)). В подводных мелодиях можно услышать и отзвуки сказаний Гомера, и мотивы из оркестровых пьес Р.К. Щедрина. При этом ученые до сих пор не могут однозначно сказать в чем заключается функция этих напевов.

Преходящее и привходящее

Как отмечалось выше, «преходящее» в отличие от Вечного может претерпевать различные изменения, вплоть до *разрушения* (Аристотель 2024: 129). Далеко не последнюю роль здесь играет человек, особенностью которого, по мнению Э. Юнгера, является то, что «он не только творец, но и разрушитель» (Юнгер 2024: 113). Многие произведения искусства были повреждены или разрушены («Пьета» Микеланджело, «Даная» Рембрандта, Фрауэнкирхе в Дрездене, книги, сожженные в Германии в 1933 году, королевские сокровища, украденные из Лувра 19 октября 2025 года и т.д.). Даже в познании, как указывает Гегель, человек стремится к тому, чтобы завладеть миром, «подчинить его себе, и для этой цели он должен как бы разрушить, т.е. идеализировать реальность мира» (Гегель 2023: 147). В этом смысле любая философская теория есть попытка «сборки» разрозненных «осколков» Мироздания, возникших в результате его осмыслиения, «превращения материала в “моё”» (Там же).

Согласно мнению чешско-бразильского философа В. Флуссера (Vilém Flusser), следует отличать «прерывание» («disruption») чего-либо от «разрушения» («destruction»). Например, любой взмах-жест заключенного

по отношению к окружающим его стенам тюрьмы будет считаться деструктивным, вне зависимости от того, пострадают они или нет (Flusser 2014: 56). Тогда как в примере с шахматной партией всё не так однозначно. Можно *прервать игру*, перевернув шахматную доску, чтобы избежать очевидного проигрыша. Но одно дело считать правила несправедливыми, и совсем другое, когда человек *разрушает ради разрушения*: его раздражает игра только потому, что в ней есть правила. В этом случае данный поступок приобретает злой умысел («*pure malice*») и квалифицируется как бесчеловечный («*inhuman*») (Ibid.: 58). При этом, по мнению В. Флуссера, «разрушение» («*destruction*») имеет много общего с созиданием («*work*»), каким бы парадоксальным это ни казалось. Оба подхода исходят из того, что вещь не является тем, чем она должна быть. Но если «разрушение» предполагает, что вещи не должно быть в принципе, то «созидание» гораздо более революционно: оно смотрит в корень того, что «не-должно-быть» («*not-supposed-to-be*») и заменяет на нечто более подходящее (Ibid.: 56). В итоге, оказывается, что *жест разрушения энергетически слабее своего созидающего антиподы* (Ibid.).

Есть вещи, которые «нелегко привести в худшее состояние» или уничтожить благодаря присущей им «скрытой или проявляемой способности» (Аристотель 2024: 128). Парадокс заключается в том, что сущность не сводима к субстрату. Материальная оболочка произведений «ломается, раскалывается, гнется и вообще портится», тогда как хранимая ими память обладает способностью противостоять деструктивным процессам (Там же), обостряющимся в переходные периоды, когда наследие одной эпохи замалчивается и/или «перекраивается» сторонниками другой, еще не наступившей и формирующейся на глазах современников. Не случайно наряду с «преходящим» Аристотель вводит схожий по звучанию, но противоположный по значению термин — «*привходящее*», отсылающее к случайным, незапланированным событиям (Там же). Например, «бледный не всегда и не в большинстве случаев образован» (Там же: 155), а « тот, кто строит дом, не строит того, что привходящим образом получается вместе с возникновением дома», который одним «приятен», а другим «вреден» (Там же: 153). Так и художник, создавая произведение искусства, не подозревает о том, какая у его творения будет судьба и сколько «привходящих» воспоминаний, связанных с самыми разнообразными людьми и странами, будет с ним связано. А ведь именно эта независящая от автора память произведения, накапливаемая столетиями, и делает его цельным, бесценным и прекрасным в его вечной незавершенности.

Далее, несмотря на то что бытие «преходящего» чревато разного рода лишениями, которые, по замечанию Аристотеля, предполагают «отнятие чего-то» (Аристотель 2024: 140), речь идет не о «всякой какой угодно части» (Там же: 145). Можно сказать, что «чаша нецельна не тогда, когда она просверлена, а когда у нее повреждена ручка или какой-нибудь край» (Там же). Но и в этом случае, если мы рассматриваем чашу как музейный экспонат, то утверждения о ее «нечельности» не совсем обоснованы, поскольку т.н. «несовершенства» (царапины, сколы и прочие «утраты») дополняют ее историю, повышая ее значимость в глазах истинных ценителей. Личность есть также непрерывное движение, промежуточные результаты которого фиксируются точечными моментами осознания и принятия ею особенностей своей идентичности (национальной, религиозной, профессиональной, культурной и т.д.). Опыт, как позитивный, так и негативный, делает нас такими, какие мы есть, цельными в своем несовершенстве. Считается, что жизнь человека обретает законченную форму только после его смерти, но, присмотревшись, можно заметить, что и тогда, когда мы лишаемся общества кого-либо, их личность «возрождается» и продолжает «развиваться» посредством людей, соприкасающихся с результатами их трудов (книгами, произведениями прикладного и/или высокого искусства и т.д.) и, тем самым, обогащающих ее великим множеством «приходящих» черт.

Игровое пространство современной культуры

Игровая деятельность является органичной частью жизни, начиная с освоения окружающего пространства и обыгрывания философских категорий в ученых трактатах, выявляя тем самым сходства и различия между ними («вечное» — «преходящее», «обладание» — «лишенность», «преходящее» — «приходящее» и т.д.) и заканчивая предвыборными дебатами кандидатов на те или иные должности. Многие «серьезные вещи превращаются в игру» (Хейзинга 2022: 282), достигающую своего апогея в эпоху постмодерна, возводящего стремление художников переработать и «пересобрать» «цитаты» из произведений других авторов (и/или своих собственных) в ранг стиля. Может показаться, что человек, не имеющий глубоких знаний в области искусства, не способен в полной мере оценить ироничность постмодернистского мышления, «играющего» с различными формами и жанрами. Но *искусство всегда обращено к человеку*; оно

открыто для непредвзятого общения с современниками и потомками его создателей и ждет от нас ответного шага, предполагающего, как и в любом другом важном деле, совершение определенного усилия.

Некоторые не пытаются выйти за рамки удобного, привычного образа жизни, обвиняя в «непонятности» искусства «игровое сообщество», «которое старается окопаться внутри своей тайны» (Хейзинга 2022: 287). Положение осложняется тем, что «есть основания полагать, что игровые формы более или менее сознательно используются для сокрытия намерений» (Там же: 289). Речь идет о т.н. нечестной, «притворной игре», заключающей ничего не подозревающего игрока в воронку порочного круга катастрофических событий (Там же: 290) и мошеннических финансовых схем. Вырваться из такого положения способен только такой «человеческий дух», который сможет отвести глаза от «рулеточного колеса» и устремить «взгляд в наивысшее» (история, наука, отечественная и мировая культура и т.д.), Вечное (Там же: 301).

Уход и борьба

Переживание «катастрофичности» переходных периодов истории — «это проверка на то, насколько людские массы и народы сохранили свою подлинную основу» (Юнгер 2024: 35), что в них еще остались «следы знаний, которые достигают глубин, недоступных расхожим мнениям эпохи» (Там же: 49). «Затянувшиеся мирные времена благоприятствуют оптическим иллюзиям» (Там же: 92), но как бы ни был привлекателен комфорт «домашних тапочек», лишь «свободный способен творить подлинную историю» (Там же: 57). В целом, «все повышения ритма истории можно объяснить тем, что человек периодически заново себя открывает (Там же: 44), и каждый раз ему необходимо «найти новое гармоничное сочетание мира и свободы» (Там же: 38). Нам крайне близка позиция Э. Юнгера, утверждающего, что «надеяться на успех в таком рискованном предприятии можно только при опоре на помощь трех великих сил: искусства, философии и теологии — тогда из безысходности будет проложен путь» (Там же: 36). «Удары судьбы», потрясая общепринятые устои, вызывают на поединок не безликую массу людей, но Человека с большой буквы. Конечно, «страх всегда будет оставаться важным собеседником в диалоге человека с самим собой» (Там же: 42), но именно неспокойные

времена и «приближают нас к той точке, в которой человек уже не замечает времени и встречается с самим собой» (Юнгер 2024: 63), «со своей божественной силой» (Там же: 69).

В переходные периоды мы вынуждены подчиняться необходимости, «когда из-за принуждающего невозможно поступать по собственному желанию» (Аристотель 2024: 114). В определенный момент некоторые люди решают прекратить неравную борьбу с обстоятельствами. Например, можно, следуя призыву Э. Юнгера, *уйти в Лес*, который есть «родина, покой и защищенность» (Юнгер 2024: 46); и тогда «всё, что привязывает нас к временными заботам, волшебным образом исчезает, стоит только обратить взор на цветы и деревья, подпасть под их чары» (Там же: 62). Кто-то, подобно французскому философу Ж. Греле (Gilles Grelet), отправляется в *одиночное мореплавание*, осознавая, что только наедине с морской стихией можно вырваться из суеты «мироздания» и приобщиться к «ничто мира» как его истинной сущности (Греле 2025: 18). Интересно, что необходимым условием поддержания сакральности бытия «человека-в-море», по Ж. Греле, является одна из вариаций сартровского «ничто» — т.н. «речь от молчания» (Там же: 23): как «поля в блокноте суть то, что заставляет страницы удерживаться вместе» (Там же: 25), так и нужно «не хранить молчание, будучи пишущим, а, наоборот, писать изнутри него» (Там же: 26). Некоторые, подобно главному герою книги «В погоне за Гомером» («Chasing Homer») венгерского Нобелевского лауреата по литературе 2025 года Л. Краснохоркаи (László Krasznahorkai), вообще готовы бежать от «преследователей» *куда угодно*, постоянно меняя скорость движения, избегая предсказуемости правильных решений и безопасных мест, поскольку они заставляют ещё больше бояться того, что находится снаружи (Krasznahorkai 2021: 22). Не веря ни в прошлое, ни в будущее, такие люди обречены жить в невыносимом настоящем своего тревожного сознания, и даже редкие минуты радостной легкости не могут остановить их бесконечно изнурительный бег сквозь страны и континенты.

Конечно, каждый человек «внутри себя принимает решение; никто не может это сделать за него» (Юнгер 2024: 72). Однако следует помнить, как справедливо указывается в работе «История одного немца» С. Хафнера (Sebastian Haffner), что

за границей, никто не ждет нас с распластанными объятиями. Для каждой страны эмигранты всегда в тягость. Одно дело — если ты приезжаешь в другую страну посланцем иной культуры, которому есть что делать, есть чему учить, есть, что с собой принести; и совсем другое если ты побит и ищешь убежище (Хафнер 2024: 258).

Всё что у нас остается — это память, которая, как и всё в природе, обладает способностью к возрождению. В конечном итоге побеждает тот, кто способен оценить богатство окружающего нас отечественного и мирового культурного наследия и имеет смелось применять свои знания на практике во имя всеобщего блага.

Заключение

Итак, обобщая сказанное выше, становится очевидным, что культура является мощной опорой для человека, переживающего переходные периоды истории. Активизация социокультурного общения открывает личности богатейшие знания прошлого, хранимые произведениями искусства, приводя ее к осознанию того, что человека, для которого даже «пустота» наполнена чем-то духовным и вечным — воспоминаниями, фактически невозможно сломить. Личность, проводящая большую часть времени в кругу просвещенных собеседников (людей, произведений искусства), взгляд которой обращен не к «преходящему», но к Вечному, к величайшим достижениям отечественной и мировой культуры, не только оказывается вне прямого воздействия негативных жизненных энергий (тревожность по поводу возможных лишений, психологические манипуляции, недобросовестная игра и т.д.), но и сама может оказывать положительное влияние на «Других» и Мироздание в целом, используя на практике приобретенные в культурном опыте знания.

Список источников

Аристотель. Метафизика. СПб.: Азбука, 2024. 416 с.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 121-290.

Бубер М. Я и Ты. М.: АСТ, 2024. 192 с.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб: Азбука, 2023. 512 с.

Греле Ж. Теория одиночного мореплавателя. М.: Ад Маргинем Пресс, 2025. 120 с.

Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: ACT, 2024. 1072 с.

Хафнер С. История одного немца: частный человек против тысячелетнего рейха. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2024. 448 с.

Хейзинга Й. Человек играющий. СПб.: Азбука, 2022. 400 с.

Юнгер Э. Уход в лес. М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. 144 с.

Ardener Sh. Perceiving Women. London: Malaby Press, 1957. 167 p.

Flusser V. Gestures. London: University of Minnesota Press, 2014. 208 p.

Krasznahorkai L. Chasing Homer. N.-Y.: New Directions, 2021. 70 p.

Safina C. Songs of the Humpback Whales. URL: <https://humansand-nature.org/songs-of-the-humpback-whales/> (дата обращения 29.11.2025).

Sociocultural Interaction in the Era of Change

Anna I. Masliakova – PhD in Art Criticism, Doctoral Researcher, Philosophy Department. Herzen State Pedagogical University. St. Petersburg, Russia. Kyrgyz National University named after J. Balasagyn. Bishkek, Kyrgyzstan.
E-mail: fly.zoo@mail.ru

Abstract. In modern society with its consumerism, we often observe a triumph of the "transient" over the spiritual, the Eternal. And yet, interaction with art, reflecting the greatest achievements of the past, is an essential part of our existence. Only a person "rooted" in culture is capable of building their life on a solid foundation. Those people have developed free, critical thinking and are difficult to manipulate. Moreover, a cultured person is never alone. For them, even the "nothingness", the "emptiness" marked by the absence of a beloved person or a work of art, is filled with memories of productive interactions with them. Regardless of the amount of damage and / or destruction that has been inflicted on their physical body. Having experienced the joy of communicating with art, those people are eager to pass on their socio-cultural experience to new generations so that all the knowledge they have acquired shall not be forgotten but, on the contrary, would be continuously revived and expanded.

Keywords: sociocultural interaction, memory, eternal, transient, incidental, destruction, emptiness, resurrection.

References

- Aristotle. (2024) *Metaphysics*. St. Petersburg, Azbuka.
- Bakhtin M.M. (1975) Forms of time and chronotope in the novel: essays on historical poetics. In: Bakhtin M.M. *Questions of literature and aesthetics*. Moscow, Fiction. P. 121-290.
- Buber, M. (2024) *I and You*. Moscow, AST Publ.
- Hegel, G.V.F. (2023) *Science of Logic*. St. Petersburg, Azbuka Publ.
- Grelet, J. (2025) *Theory of the Solitary Sailor*. Moscow: Ad Marginem Press.
- Sartre, J.-P. (2024) *Being and Nothingness*. Moscow, ACT Publ.
- Haffner, S. (2024) *History of a German: A Private Individual Against the Thousand-Year Reich*. St. Petersburg, Ivan Limbach Publishing House.
- Huizinga, J. (2022) *Homo Ludens*. St. Petersburg, Azbuka Publ.
- Jünger, E. (2024) *The Forest Passage*. Moscow, Ad Marginem Press.
- Ardener, Sh. (1957) *Perceiving Women*. London, Malaby Press.
- Flusser, V. (2014) *Gestures*. London, University of Minnesota Press.
- Krasznahorkai, L. (2021) *Chasing Homer*. NY, New Directions.
- Safina, C. *Songs of the Humpback Whales* [Electronic resource]. URL: <https://humansandnature.org/songs-of-the-humpback-whales/> (date of application: 29/11/2025).

Статья поступила 12.09.2025
Принята к публикации 23.12.2025